

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн
Крутой характер
Серия «Рыжие, гнедые,
серые, вороные...», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2548105

Аннотация

«Другие коннозаводчики и владельцы обычно докладывали крупно, а то прогорали. А вот Телегин на одних призах себе крупное состояние сделал. Лошадей своих Телегин не любил продавать. „Ну зачем я продам лошадь, если мне ее жалко. Как расстанешься, если я ее еще как утробного жеребенка любил? Это – как матери отдать одного из сыновей в солдаты. Какого отдашь? И Сенюшку жалко, и Колюшка мил, и Петенька больно утешен. А мне зачем? Слава богу, одет, обут, сыт. Двух обедов не съем, двух штанов на себя не натяну“. И очень часто из этой ревнивой жалости отказывал он очень выгодным покупателям. А давали ему иногда за жеребенка-двухлетку до сорока тысяч тогдашними, золотыми российскими рублями, – целую гору! За лошадьми с кровью Могучего тогда все владельцы конюшен и коннозаводчики гонялись наперегонку. И надо сказать, все его потомство было резво и красиво до умопомрачения...»

Александр Иванович Куприн Крутой характер

Другие коннозаводчики и владельцы обычно докладывали крупно, а то прогорали. А вот Телегин на одних призах себе крупное состояние сделал. Лошадей своих Телегин не любил продавать. «Ну зачем я продам лошадь, если мне ее жалко. Как расстанешься, если я ее еще как утробного жеребенка любил? Это – как матери отдать одного из сыновей в солдаты. Какого отдашь? И Сенюшку жалко, и Колюшка мил, и Петенька больно утешен. А мне зачем? Слава богу, одет, обут, сыт. Двух обедов не съем, двух штанов на себя не натяну». И очень часто из этой ревнивой жалости отказывал он очень выгодным покупателям. А давали ему иногда за жеребенка-двухлетку до сорока тысяч тогдашними, золотыми российскими рублями, – целую гору! За лошадьми с кровью Могучего тогда все владельцы конюшен и коннозаводчики гонялись наперегонку. И надо сказать, все его потомство было резво и красиво до умопомрачения.

Был раз такой случай: поставила на Московском ипподроме его лошадка, всем известная рыже-золотая Искра, все-российский рекорд, 2 м. 7 1/2 секунд, побивши старый рекорд на целую секунду с четвертью. Не только Николай Ва-

Сильевич был доволен – всем коренным москвичам это было праздником. Редко, когда любили знатоки лошадь так нежно и привязчиво, как любила Москва красавицу Искру. Ведь вся ее блестящая карьера прошла на Ходынском поле. И не так за красоту ее обожали, и не за постоянные успехи, как за неизъяснимую прелесть ее наружности, бега и характера, подобно тому как обожали и коноплинскую лошадь Прости.

Верите ли, – никогда она не нуждалась ни в посыле, ни в хлысте. То, что могла она сделать, она радостно и усердно делала в полную меру своих сил, без всяких капризов или фантазии.

Право: ехать на ней было как-то даже жалко. Так казалось, будто ты, большой, тяжелый, неуклюжий, едешь на изящном, легком, умном человеке.

Именно такое чувство испытывают русские, когда впервые едут на японце-рикше. И кротость этой чудесной лошадки была какая-то женская или детская, во всяком случае, человеческая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.